

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации

Кемеровская область

Город (населенный пункт)

г. Кемерово

Полное название образовательной организации

*МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 40 имени
С.А. Катасонова*

Ф.И.О. участника Конкурса (полностью)

Конева Анастасия Алексеевна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

6 класс

Тематическое направление

Искусство есть посредник того, что нельзя высказать

Тема сочинения

Лучшее, что может быть

Жанр сочинения

рассказ

Скрип деревянных ступенек разнёсся приглушённым эхом по старому дому, стремительно унося только что зашедшую с улицы Настю в воспоминания. Ассоциации с избушкой на курьих ножках и пряничным дошком снова нахлынули на девочку, как и несколько лет назад, когда она впервые оказалась в этом месте.

Старая дача располагалась в живописном, можно сказать даже сказочном местечке: небольшой лесок и речушка, больше напоминающая широкий ручей, казались сошедшими с картин Васнецова, и Настя, поражённая этим сходством, каждый летний день проводила в этом лесочке, представляя себя Аленушкой или похищая Серого Волка. В те времена девочка очень любила сказки, и всё датское окружение казалось ей наполненным таинственной и радостной атмосферой русского фольклора: в речке она высматривала Водяного, в лесной чаще — Лешего, а когда пролог к поэме „Руслан и Людмила“ открыл Насте существование Волка Учёного и неведомых зверей, девочка превратилась в опытного следопыта с колбасой в кармане — чтобы было чем прикормить котика.

Видеть мир через книги уже тогда казалось хорошей идеей — и смысл был совсем не в том, чтобы сбегать от реальности, а скорее наоборот: богатый событиями и эмоциями литературный мир идеально дополнял повседневную жизнь, окрашивая её в новые, таинственно мерцающие и призывно подлёскивающие оттенки.

Жить летом на даче? Это скучно! Но жить в доме, который когда-то был Избушкой на курьих ножках, а потом превратился в дом Пряничной ведьмы — совсем другое дело! Под звуки „Пещеры Горного Короля“ Эварда Триля Настя бесстрашно покоряла блистающие камни и деревья, густо чувствуя себя счастливым первооткрывателем.

И в чём-то она была права: её полуреальный-полужизненный мир принадлежал только ей и её любимым персонажам.

Время шло, к любимым книгам добавлялись новые. Настине комнату на даче стали украшать совы - сказывалось увлечение вселенной Гарри Поттера. Двери открывались по команде „Ало-хо-хо“, очки стали прям-таки Настинной гордостью, но, что самое удивительное - магический мир, вопреки стереотипам, не оторвали повседневную жизнь на второй план, а скорее наоборот. Было ли девочке жаль, что она не волшебница? Хм... А кто сказал, что она ей не была? Вместе с Гарри и Роном она варила колдовские зелья (и получалось у неё получше, чем у них!), возвращала время назад с помощью Терриотки, выращивала дракона с Гарридом... Но это она же плакала над смертью Сириуса Блэка и Дамблдора, крича сквозь слёзы, что лучше бы она никогда не знала ничего о Гарри Поттере, а потом ругая себя за эти слова... На помощь приходила реальная, повседневная жизнь, в которой всё было как раньше, как всегда: прогулки с друзьями, уроки английского, тренировки... Здесь не было всех тех потерь и страданий, перенесённых в книгах - и Настя искренне радовалась этому, изредка тяжело вздыхая от таких реальных ощущений, пришедших из далёкого от реальности мира.

Сейчас, стоя у окна в своей комнате на втором этаже, девочка с улыбкой вспоминала, как ждала каждое утро письмо из Хогвартса. На секунду ей показалось, что стоит только повернуть ручку - и в открытое окошко шумно влетит крупная белоснежная сова с заветным письмом в клюве. Но вместо этого лишь прозвучал холодный ветер, словно тёртая невидимые глазу струны. Конец сентября выдался на редкость холодным, и приближение зимы уже ощущалось в воздухе тихим, тревожным шумом, как в произведении

Вивальди, которое Настя слушала сегодня днём. „Кто бы мог подумать, что зима так хорошо играет на скрипке,“ - подумала девочка и усмехнулась от такой мысли. Ей не нравилась зима, но одноимённое произведение Антонио Вивальди она очень любила - за напряжённые, сильные и тревожные эмоции, которые невозможно было передать словами, и лишь отчаянно сжимающееся сердце понимало всю глубину этих ощущений.

Девочка отвернулась от окна, оглядывая притаившуюся в полумраке комнату. Здесь находилось столько воспоминаний и эмоций, они жили в каждом предмете, наполняя его до краёв, выливаясь на всё, что находилось поблизости... Точками окружая себя вещами напоминающими о любимых книгах, музыке, фильмах, картинах - да много о чём - Настя научилась вылетать ощущения от прочитанного, прослушанного или увиденного в свою повседневную жизнь так, что непонятно было, где начинается одно и заканчивается другое. Этот доступный ей вид жизни позволял чувствовать себя комфортно во многих ситуациях, виртуал в беде и успокаивал ненастными вечерами.

Но иногда бывало и такое, что образы из разных, но всегда увлекательных источников сами находили девочку, без какой-либо инициативы с её стороны. Вот, например, как сейчас, подумала Настя, подходя к письменному столу, на котором стояла тёмно-бордовая, сливающаяся с темнотой и одновременно с этим выделяющаяся из неё роза в простом керамическом горшке. Девочка почувствовала, что роза приветливо кивает, покачивая своими свежими, мерцающими лепестками. „Это привет от Маленького Принца?“ - была первая мысль Насти. Но почему-то сразу вспомнилась другая роза - из сказки Шарля Перро „Красавица и Чудовище“, такая же прекрасная и жизненно важная для героя... „Интересно,

превратится ли в Чудовище Маленький Трини, если роза завянет?" - на такой мысли поймав себя Настя. Она всегда думала, что между этими цветами есть сходство, вот только Маленький Трини нашёл в себе сил действовать по собственной воле, а Чудовище предножно покориться судьбе и мрачно ожидать конца.

Рассуждения Насти превели тихое утешение. Девочка огляделась по сторонам, и вид у неё был такой, словно она ожидала увидеть Чудовище из сказки прямо за своей спиной. Но нет. Это был всего лишь толстый чёрный соседский кот, пролезший через открытое окно.

- Бегемот, это ты, - улыбнулась Настя, и вдруг вспомнила недавно читанную книгу. "Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город". Так вот почему соседского котика назвали именем другого животного! "Кот Бегемот! Ну надо же!" - пробормотала девочка, выскывая перед котярой сухой корм, который она всегда носила с собой.

И тут ей стало очень весело. Она подмигнула жующему созданию: "Эй, Бегемот, не знаешь, где сейчас голова Бермоза? Я бы отнесла её профессору Доуэлю, им было бы о нём поговорить!"

Вот с презрением отвернувшись и продолжил трапезу А Настя продолжила: "Давай-ка выключи здесь свет. А то тьма накроет нас так же, как и древний Ерихалаим!"

Сказано-сделано. Тёмный золотистый свет разлился по всему дому, который снаружи теперь - Настя видела это так четко, как будто сама смотрела на него с улицы - был похож на картину Рене Магритта. Тёмное строение с сияющими окнами, утопающее в осенней субстанции из листьев, тумана и дождевых капель.

Место, которое всегда, при любых обстоятельствах, кажется та-
ким сказочным и уютным, загадочным и знакомым одновремен-
но, реальным и придуманным...

Настя уныла. Она знала, так будет всегда. Однажды
она отправится в полёт на Соларис на повизывающем
Диканькинском чертенке и увидит образы из своего сознания в
загадочном океане под звуки Лунной сонаты. Она побывает в
Аду Данте, через все его круги доберётся до Чистилища и Рая,
где ангелы споят ей Ave Марии Баха. Ей будет весело бу-
дет грустно, и необъяснимая тоска будет переполнять её
сердце каждый раз, когда новое приключение подойдёт к кон-
цу. Но это ничего. Пока есть возможность испытывать та-
кие невероятные ощущения, заводить новых друзей, путешество-
вать по загадочным мирам, всё будет хорошо. Потому что та-
кая жизнь — это лучшее, что может быть.

